

и оказывались способными самостоятельно разрабатывать важнейшие теоретические проблемы новой философии истории. С особой отчетливостью эта самостоятельность проявлялась в практическом освоении исторического опыта для насущных задач современности (Новиков, Карамзин, Державин), в формулировании закономерностей будущей русской революции (Радищев).

Естественно, что главное внимание русских деятелей, занимавшихся проблемами истории, привлекала история России. На этом поприще русские историки и писатели выступали самостоятельно. Более того, поскольку русской историей занимались французские просветители и историки, русским деятелям приходилось вступать в спор с предвзятыми умозрительными концепциями истории России. Особенно плодотворной оказалась полемика по вопросу понимания русского национального характера и русского средневековья.

В известной книге Руссо «Общественный договор» были изложены взгляды философа и писателя на русский народ и на деятельность Петра-преобразователя. Руссо писал: «Русские никогда не станут истинно цивилизованными, так как они подверглись цивилизации чересчур рано. Петр обладал талантами подражательными, у него не было подлинного гения, того, что творит и создает все из ничего. Кое-что из сделанного им было хорошо, большая часть была не к месту. Он понимал, что его народ был диким, но совершенно не понял, что он еще не созрел для уставов гражданского общества. Он хотел сразу просветить и благоустроить свой народ, в то время как его надо было еще приучать к трудностям этого».⁴¹

Пафос этого утверждения Руссо — в полемике с Вольтером. В 1759 г. в Женеве вышел первый том «Истории России при Петре Великом» Вольтера. В соответствии с просветительскими взглядами на историю Вольтер повествует о русской истории и роли Петра. Смысл его деятельности, по Вольтеру, — преобразование «дикой», «варварской» России в современную цивилизованную страну. Преобразование оказалось возможным, потому что Петр I был первым русским просвещенным монархом. Прогресс и цивилизация были обусловлены деятельностью мудрого монарха. Оттого Петр I идеализируется Вольтером, его деятельность получает восторженную оценку. Сочинение Вольтера о Петре I было одним из программных документов французского Просвещения. В нем ярко, талантливо и темпераментно проявлялись принципы просветительского изучения истории; в угоду готовой философской концепции истолковывалось прошлое России; отдельные факты и примеры служили иллюстрацией выдвинутых положений.

⁴¹ Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969, с. 183.